

ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДИКАТА СОСТОЯНИЯ С ОПОРОЙ НА ЕГО СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ

YUWEI XU

TYPOLOGICAL STUDY OF PREDICATE OF STATE BASED ON THEIR SEMANTIC FEATURES

Статья посвящена дискуссионной проблеме — типологии предикатов состояния в русском языке. **Актуальность** работы заключается в том, что в ней рассматриваются критерии, на основании которых может быть построена семантическая классификация, опирающаяся на синтаксический анализ указанного типа предикатов. Следовательно, **целью статьи** становится выделение таксономических типов указанных предикатов на фоне значения актуализированных семантических признаков, присущих этим языковым единицам. **Методологической основой исследования** служит гипотеза выделения семантических признаков, выдвинутая О. Н. Селиверстовой и Т. В. Булыгиной, а также тезис Д. Дэвидсона, что дает возможность отличить предикаты состояния от других предикатов. В качестве **материала** исследования выступают извлеченные из Национального корпуса русского языка и Твиттера тексты с предикатами состояния. Рассмотренные нами исследования и материал позволяют утверждать, что в современном отечественном языкознании наметилась тенденция к изучению сущности предикатов в типологическом аспекте. **Новизна статьи** заключается в использовании модели речевого акта для описания предикатов с учетом того, что предикаты состояния обусловлены такими семантическими признаками, как неагентивность, фазовость, статичность и квантифицируемость, ограниченные темпорально-пространственной локализацией. С этих позиций в статье делается **вывод** о том, что общее грамматическое значение предикатов состояния связано с выражением состояния в самом широком его понимании (состояния человека, животного, природы и окружающей среды, модальной оценки состояния субъекта) с присущей ему нединамичностью.

Ключевые слова: типологическое изучение; предикаты состояния; семантические признаки; динамичность и статичность; синтаксическая типология; модель речевого акта.

Сюй Юйвэй

Соискатель кандидата филологических наук, аспирант

► ixuyuwei@yandex.ru

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина
117485, Россия, Москва,
ул. Академика Волгина, 6

Yuwei Xu

Pushkin State Russian Language Institute
6, Ac. Volgin Str., Moscow, Russia, 117485

The article is devoted to a controversial problem: the typology of predicates of state in the Russian language. The relevance of this work lies in the fact that it examines the criteria allowing to build a semantic classification of such predicates, based on their syntactic analysis. Therefore, the purpose of the article is to specify the taxonomic types of predicates against the background of the meaning of the actualized semantic features inherent in these language units. In terms of the methodological basis of the study, the author relies on the hypothesis about the allocation of semantic features offered by Olga Seliverstova and Tatiana Bulygina, as well as Dan Davidson's ideas, allowing to distinguish predicates of state from other predicates. The research material is the texts with predicates of state extracted from the National Corpus of the Russian Language and Twitter. The studies and material taken into account by the authors prove that in modern Russian linguistics there has been a tendency to study the essence of predicates in a typological aspect. The novelty of the article lies in the use of the speech act model for describing predicates,

Работа выполнена в рамках Фонда философской и социальной науки провинции Хэйлунцзян «На основе корпусов семантический анализ глаголов поступка и поведения в русском языке», номер проекта: 19YUC147

taking into account the fact that predicates of state are determined by such semantic features as non-agentivity, phase, static character and quantifiability, limited by temporal-spatial localization. Within this approach, the article concludes that the general grammatical meaning of the predicates of state is associated with the expression of a state in its broadest sense (the state of a person, animal, nature and environment, modal assessment of the subject's state), denoting non-dynamism.

Keywords: typological study; predicates of state; semantic features; dynamism and static character; syntactic typology; model of a speech act.

«Предикаты — это особые семантические сущности, их категоризация представляет собой «обобщение объективных явлений бытия» [Степанов 1980: 312–323], следствием чего является их роль определяющих членов синтагмы по отношению к «характеру подлежащего или модели предложения в целом» [Селиверстова 1982: 3], что лежит в основе их классификации.

Распределение предикатов по рубрикам имеет давнюю традицию, базируясь на различных критериях выделения. Так, первоначально они относились к «действиям», «свойствам», «состояниям» (идеи Аристотеля), что соответствует разнообразным типам денотативных ситуаций [Davidson 1980; Vendler 1967: 103]. Л. В. Щербой были выделены предикаты со значением «1) действия, процесса; 2) состояния; 3) качества» [Щерба 2007: 26]. Опираясь на гипотезу Аристотеля, Ю. С. Степанов делит типы предикатов по значению, относя их к предикатам «сущности, состояния или свойства и предикатам отношения» [Степанов 1981: 162]

Классификация предикатов, предложенная Т. Б. Алисовой [Алисова 1971], основана на выделении их дифференциальных семантических признаков с учётом активных и неактивных отношений в их связях с фактором локализации. Этот принцип был реализован в двух подходах анализа, прежде всего в тезисах Т. В. Булыгиной и О. Н. Селиверстовой [Булыгина 1982; Селиверстова 1982]. Выделенные ими типы предикатов, учитывающие временную локализацию, широко используются в современных исследованиях. В теории Вендлеровских классов для выделения групп предикатов применительно к английскому глаголу выделены 4 класса, то есть states (стативы), activities (деятельности), accomplishments (совершения)

и achievements (достижения) [Падучева 2009: 3–20]. Для русского языка предикат состояния, который составляет предмет данного исследования, естественно относится к числу типов стативных ситуаций по признаку **неагентивности** [Падучева 1996: 107; Циммерлинг 2017: 17] и **статичности**.

Очевидно, что каждая из классификаций, отмеченных выше, содержит в себе некоторые особенности, что объясняется неоднородностью критериев выделения. В нашей работе проводимый анализ предикатов состояния основан на учёте морфосинтаксической модели предложения, а также объединённых семантических признаков, которые описывают общий характер предиката. То есть структура состояния может определяться по отношению к носителю состояния и его продуцируемым признакам, причем референт предикативов одновременно воздействует на интерпретацию признаков и факт существования его субъекта. При анализе предикатов состояния как одного из типов предикатов с учетом их регулярной семантической связи учитываем мнение о том, что «состояние занимает промежуточное положение между процессами и действиями» [Барамыгина 2007], хотя в общем состояние отличается и от процесса и от действия. Такая же точка зрения была высказана М. И. Откупщиковой, которая считает, что состояние, будь то человека, природы или всего окружающего мира, констатируется участником речевого акта как факт, «не связанный непосредственно с процессом, протеканием действия» [Откупщикова 1995: 140]. Притом «состояние» представляется исключительно стабильной сущностью предметов или субъекта, так что русская лингвистическая традиция не определяет возможности описать обобщённую ситуацию состояния субъекта.

Такие предикаты (Predicates of State in Russian [Циммерлинг 2018б: 45–64]), как *горе*₂¹, *комфортно*₂, *надо*, *беспокойно*₂, *хорошо*₂, *к спеху* и т. д., выделенные в работе Л. В. Щербы в так называемую категорию состояния — особую часть речи, выражают семантическое значение «состояния». По В. В. Виноградову [Виноградов 1972], разрабатываемый вопрос о предикате состояния скорее не является релевантным с действием каких-либо

внешних сил или человека. Обратимся к следующим примерам:

- (1) $_{DAT}$ *Васе* $_{Pred}$ *беспокойно*₁ за здоровье *Алеши*;
 (2) $_{NOM.SG.M}$ *Вася* $_{3SG.M}$ *беспокоится* $_{PN}$ [о здоровье $_{NOM.SG.N}$ *Алеши*];
 (3) $_{NOM.SG.M}$ *Вася* $_{VP}$ [$_{PST.3SG.M}$ *лежал* $_{ADV}$ *беспокойно*₂];
 (4) *Жизнь* $_{NOM.SG.F}$ *беспокойна* $_{ADJ.SG.F}$ у него *была* $_{PST.SG.F}$

На наш взгляд, можно утверждать, что *беспокойно*₁ (предикат состояния) в (1), *беспокоится*-3SG (2) и *беспокойный*-ADJ.SG.F (4) в предложениях выполняют роль предикатов, а омонимичное для предиката состояния *беспокойно*₂ *ADV* в предложении (3) выполняет функцию второстепенного члена предложения, оформляемого предикатом *лежать*, как обстоятельство образа действия.

По В.В. Виноградову, состояние приписывается «тому или иному лицу как субъекту, испытывающему это состояние» [Виноградов 1972: 332]. Предикаты состояния принадлежат к числу предикативов дативно-предикативной структуры ДПС [Поспелов 1955; Циммерлинг 1998, 20176], что отмечается в форме дательного падежа для X при отсутствии активности [Lakoff 1966]. Состояние для субъекта должно быть страдательным, как в предложении (1). В этом отношении из приведенных выше примеров видно, что определенное событие или ситуация совпадает с моментом речи, фазы состояния для говорящего альтернативны и случайны, то есть, слушатель будет отправлять разные реакции или отзывы относительно разных информационных, основанных на выходном пути 1 (*Васе беспокойно*) и выходном пути 2 (*Васе не беспокойно*), исходящих от говорящего. К тому же, скорее всего, фазовая частотность наблюдается при **дисконтинуальном режиме**, вряд ли обозначения состояния ориентированы на постоянные состояния, а именно разные возможные состояния одного и того же субъекта могут быть состоянием либо эмоционально-психологическим (например, слова *сладко*₂, *смех* и др.), либо физическим и физиологическим (например, слова *дремотно*, *дурно*, *душно*₂, *сыто* и др.), либо морально-этическим

с субъективной оценкой (например, слова *грех*₂, *позор*, *ужас*, *умно* и др.) в разные временные периоды. А сообщая о данном событии, говорящий «Вася» находится как раз на фазе беспокойства за «здоровье Алеши», то есть <X (Вася) испытывает беспокойство Y, у X-а возникло беспокойство Y за Z (здоровье Алеши)>. См. рисунок 1. Кроме того, локализуемое состояние на оси времени учитывается как отрезок, процессы которого «непосредственно лежат на временной оси» [Селиверстова 1982: 121; Vendler1967: 99; Lyons1977: 483].

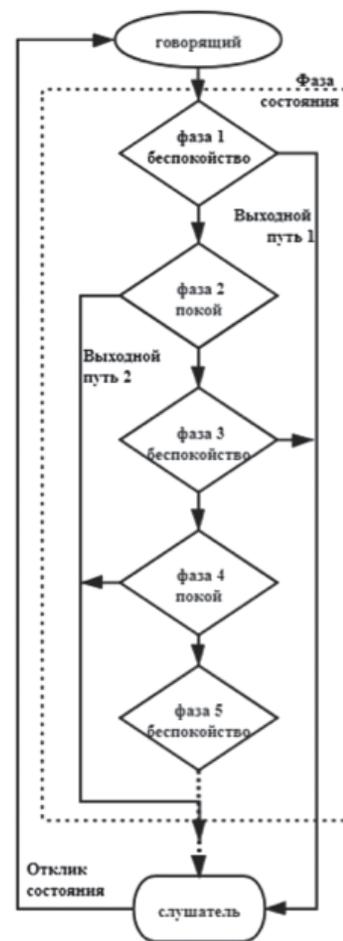

Рис. 1. Модель речевого акта «*Васе беспокойно*₁ за здоровье Алеши»

Что касается предложения (2) *Вася беспокоится о здоровье Алеши*, речевой акт реализуется на временной точке действия, действие же может протекать и изменяться во времени. При этом расхождения между состояниями и действиями

из предлагаемых моделей речевого акта свидетельствуют о том, что состояние реализуется в **актуализованности** (признак для предиката состояния в теории Г. Карлсона, т. н. *stage-level predicates*² в английском языке) [Циммерлинг 2017: 17–41] в темпоральном дейксисе. Протяженность состояний во многом зависит от актуализованной ситуации, в которой фаза существования денотата не изменяется, не протекает во времени, его движения, деятельности, развития на временной оси, лишь длится пока последующая фаза начинается, см. рисунок 1; если сравнивать действие, его временная точка изменяется, развивается и имеет единственную координату на пространственно-временной оси, см. рисунок 2.

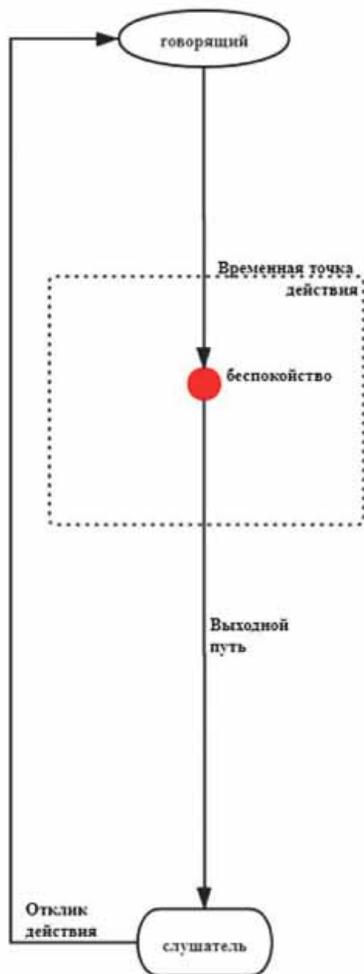

Рис. 2. Модель речевого акта «Вася беспокоится о здоровье Алеши»

Вместе с тем, по онтологической теории, второй участник — **наблюдатель Q** — имплицитно существен в предложении, стоя на своем пространственном локусе и выражая оценку и мнение о данном событии или ситуации. Таким образом, мы полагаем, что ситуация «*Васе беспокойно₁ за здоровье Алеши*» зависит от субъективной эмпирии наблюдателя / говорящего, то есть *Q считает, что <у X-а возникло беспокойство Y за Z>*. Это происходит не только в случае дательного предложения с инактивным субъектом, но и характерно для активного предложения как *Вася беспокоится о здоровье Алеши*. Но скорее существенна ситуация с единичным участником, в которой «наблюдатель» подразумевается как сам по себе инактивный субъект, то есть в случае если субъект ограничен первым лицом: *Мне беспокойно₁*. В этом отношении во временно-пространном дейксисе существует единичная возможность для данной ситуации. Притом, субъект может быть каузативным в состоянии, а состояние может быть оценено и самим по себе субъектом, и говорящим.

Можно сказать, отличительным признаком для предикатов состояния в отличие от предикатов процессов и действий становится своего рода «отсутствие притока энергии, отсутствие агентивного субъекта» [Циммерлинг 2017: 17]. «Состояние» осмысливается как инактивное действие, связанное со статической ситуацией, где агенса нет. Соответственно, примеры в работах [Циммерлинг 2010: 181–184; Ломтев 1972: 181–184] показывают, что в состав основной массы дательных предложений с неагентивным субъектом входят не только предикаты состояния, но и глаголы, и наречные элементы. Иными словами, значения состояния [Циммерлинг 2016], ср. [Davidson 1980; Carlson 1980; Vendler 1980] соответствуют разным типам денотативных ситуаций. По-видимому, вряд ли отсутствие агенса является убедительным аргументом для выделения предикатов состояния в особый предикатный тип. Более убедителен признак **неконтролируемости** [Циммерлинг 2017: 17; Булыгина 1982: 68] для предикатов состояния, что означают скорее слова со значением эмоционально-психического состояния, такие как *беспокойно₁*, *больно₁*, *гадко₁*, *легко₁* и др.; слова

со значением сенсорной реакции, такие как *вида-но*, *видно*, *слыхано*, *слышно* и др.; слова со значени-ем волюнтивной оценки: *надо*, *возможно*, *можно*, *необходимо*, *нельзя*, *невозможно* и др. в «дативных» безличных предложениях. Приведем следующие примеры:

- (5) $_{\text{DAT}}$ *Васе* $_{\text{PST.3SG.C}}$ *стало* $_{\text{Pred}}$ [*скучно и гадко*];
 (6) $_{\text{Pred}}$ *Видно* $_{\text{PST.3SG.C}}$ *было*, $_{\text{P}}$ [*что он задыхается от волнения*]; (пример из НКРЯ)
 (7) *Иногда это* $_{\text{Pred}}$ *необходимо*, *и* $_{\text{Pred}}$ *важно* $_{\text{VP}}$ [*учиться принимать отказ и отпустить*]. (пример из Твиттера)

Видно, что конструкции типа *X-у гадко / надо* или *Видно, что P* в синтаксическом плане существенны при несогласуемом субъекте с маркером дательного падежа или без него [Золотова 1998: 105]. Носитель состояния может выражаться и именительным падежом, как в примере (7), что утверждается неконтролируемостью для физиологической реакции субъекта в плане скрытых категорий семантики и синтаксиса, «не находящих самостоятельного (морфологического) выражения в языке, но существенных для построения и понимания высказывания» [Кацнельсон 1972: 82-85; Серебренников 1990: 396]. Притом, наблюдается нулевой субъект в (6), когда говорящий может быть имплицитным, в этом случае имеется в виду обобщенный объект, который не включает говорящего. Внутренние состояния также наблюдаемы в следующих случаях: *Жить стало скучно!* Неконтролируемость реализуется при отсутствии волевой активности, не завися от воли субъекта и носителя состояния, объединяя в себе инвариантное грамматическое значение. Можно сказать, что без признака неагентивности говорить о неконтролируемости невозможно. Отметим также, что конструкция *Видно, что P*, относящаяся преимущественно к внешним состояниям для субъекта, подразумевает каузирующую состояние причину¹ [Селиверстова 1982: 330]. Каузирующая состояние причина может, очевидно, приниматься как факультативный элемент ситуации с оценкой состояния. К этой группе чаще относят

слова со значением интеллектуальной реакции: *важно*, *известно*, *интересно*, *понятно*, *странно* и др. В предложении (7) предикатив состояния сочетается с инфинитивным оборотом, образуемый <Важно+Inf> в дативно-инфинитивной структуре (ДИС), которая чаще выражает внешние состояния.

К тому же, как демонстрируется в предложении (5), лексемы *скучно* и *гадко* выражают состояние субъекта в прош. вр. лишь при глагольной связке *стало*, которая обозначает неопределенное на временной оси **начало состояния**, являющееся прямым дейксисом для начала времени, одновременно косвенно интерпретирует имплицитное значение изменения в фазовых цепочках из одного состояния в другое: начало — изменение — конец.

Признаки, связанные с фазовым состоянием на оси времени или с моментом речи, преимущественно отличаются от предикатов «качества» и «свойства», которые, описывая актуализированную ситуацию, обозначают вневременные особенности, привязанные к заданным индивидам. В качестве иллюстраций приведем следующие примеры:

- (8) $_{\text{NOM.SG.M}}$ *Вася* $_{\text{3SG.M}}$ *живет в комфортном доме*;
 (9) $_{\text{DAT}}$ *Васе* $_{\text{Pred}}$ *комфортно*₂ *в этой комнате*;
 (10) $_{\text{NOM.SG.N}}$ *Вася* $_{\text{PST.3SG.M}}$ *был* $_{\text{Pred}}$ *навеселе*;
 (11) $_{\text{NOM.SG.N}}$ *Вася* $_{\text{Pred}}$ [*был в галстук*]_{PN};
 (12) *Сегодня* $_{\text{PST.3SG.C}}$ *было ветрено* $_{\text{Pred}}$.

В нашем понимании, предложение (8) подразумевает пространственно-временной континуум, реализуясь в настоящем времени, не отождествляясь с предложением (9). Прежде всего, в (8) глагол *жить-3SG.M.НАС.ВР.* в качестве предикатива, очевидно, рассматривается в действии с устойчивым признаком, притом *комфортный* в адъективном словосочетании семантически означает качество. Данное качество, по-видимому, подразумевает как существенное, неслучайное. А в предложении (9) выражается оценка состояния: *комфортно / некомфортно*. Очевидно, что в этом усматривается различие между (8) и (9),

в котором подчёркивается, что лишь «в этой комнате» Вася испытывает комфорт. Итак, мы имеем дело с **квантифицируемостью**, локализованной в пространственной категории, характерной для предикатов состояния.

На наш взгляд, для примера *Васе всегда комфортно₂ в этой комнате* не входит в соотношение с примером **Вася всегда живет в комфортном доме*, скорее подходит пример *Вася всегда живет в доме*. Так что квантифицируемость, локализованная во временной категории в предложениях с предикатами состояния, представляется относящейся к самому субъекту, а не к предикативу; а квантифицируемость во времени для предложений с глаголом в качестве предикатива соотносится с качественным значением. Кроме того, в случае, если устраним субъект «Вася», в высказывании *Комфортно₂ в этой комнате* перед нами оценка положения дел, не ограниченного временем или ситуацией, а не оценки состояния.

Как отмечено Г. Карлсоном, предикаты состояния типа *комфортно₂ <X испытывает комфорт Y, у X-а возник комфорт Y при условии (в этой комнате) Z>*, обладая актуализованным признаком во времени или в пространстве (*в этой комнате*), противопоставлены предикатам свойства *комфортный*, поскольку свойства проявляют себя как «привязанные к заданным индивидам» [Циммерлинг 2017: 25]. В предложениях (9) и (12) предикаты состояния *комфортно₂* и *ветрено* выступают в роли сказуемого односоставного предложения, более того, *комфортно₂* соотносено с формой дат. п. лица *Васе*, обозначая внутреннюю эмоцию носителя; а *ветрено* не контролирует субъекта, означая состояние природы и окружающей среды для носителя состояния. В (12) реализуется *<в T-е каково Y>* (T означает временный дейксис). Наличие же дейктического наречия *T-сегодня* указывает на расположение события на временной оси относительно момента речи, а именно, указывает на то, что определенное событие или ситуация совпадает с моментом речи. Легко заметить, что пространственный дейксис Z и временный дейксис T рассматриваются как решающие для реализации речи факторы в данном локусе. В предложениях (10) и (11) глагольная связка *был* согласуется с подлежащим *Вася*.

Очевидно, что значение «состояния» передаётся и морфологически неизменяемым словом, и предложным сочетанием (*навеселе* и *в галстуке*). Но по существу составные предикативы $\langle V_{LINK} + Pred \rangle$ как *был навеселе* и *был в галстуке* согласуются в роде и числе с подлежащим, что принципиально противоречит признаку каузальной независимости состояния. Притом, *был в галстуке* обозначает, что данное состояние поддерживает постоянную неизменность с момента начала этого состояния, представляясь непрерывным на временной оси в соответствии с активным агенсом «Вася». Это отождествляет примеры (10) и (11).

Отмечается, что сами по себе «состояния» делятся на «внутренние состояния» как в предложениях (1), (5) и (9), связанные с перцептивным субъектом, и «внешние состояния», локализованные во времени и пространстве, не предполагающие наличия семантического субъекта как в предложениях (6), (7) и (12), в которых наблюдается нулевой субъект ([Зализняк 1992; Циммерлинг 1999; 2018a]).

В заключение следует отметить, что в русском языкознании возрастает интерес к типологической таксономии. На фоне семантических признаков становится возможным верифицировать статический статус для предикатов состояния в отличие от динамических предикатов «действия» и «процесса». В грамматическом плане значения состояния могут реализоваться с разными референтами. В частности, предикаты состояния в дательно-предикативной структуре, выражая значение статического состояния, воспринимаются применительно не только к внутреннему состоянию человека, но и к внешнему окружению в конкретно референтной ситуации, локализованной в разных пространственно-временных координатах.

Предикаты состояния отличаются от предикатов «качества» и «свойства» следующими признаками: неагентивностью и неконтролируемостью по отношению к субъекту или носителю; актуализованностью и фазовостью, характеризующимися ограниченностью во времени; статичностью и квантифицируемостью, фиксированной в рамках пространства и времени.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

DAT — дательный падеж
 VP — группа глагола
 ADV — наречие
 InfP — группа инфинитива
 NOM — именительный падеж
 ADJ.ANAL — аналитическое прилагательное
 V — глагол
 PL — множественное число
 ДПС — дативно-предикативная структура
 ДНС — дативно-номинативная структура
 PRED — предикатив
 SG — единственное число
 ADVP — группа обстоятельства
 NP — именная группа
 Ø — нулевое подлежащее
 PN — предложная конструкция
 V_{LINK} — глагольная связка
 SG — единственное число
 ДИС — дативно-инфинитивная структура
 PST — прошедшее время

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В нашей работе учитывается *горе* как существительное *горе*₁ и предикат состояния *горе*₂, а также и наречия *комфортно*₁, *беспокойно*₁ и *хорошо*₁, и предикат состояния *комфортно*₂, *беспокойно*₂ и *хорошо*₂.

² В 1970-е гг. Г. Карлсон на материале английского языка сблизил предикат состояния и stage-levelpredicates (SLP), предикатов свойства и individual-levelpredicates (ILP) [Carlsson 1977; Maienborn 2011; Циммерлинг 2017].

³ Каузирующая состояние причина отмечена как “каузальная независимость состояния” [Циммерлинг 2017: 17] и “каузативность” [Кильдебекова 1985].

ЛИТЕРАТУРА

Алисова 1971 — Алисова Т.Б. *Очерки синтаксиса современного итальянского языка: (Семантическая и грамматическая структура простого предложения)*. М., 1971. 293 с.

Барамыгина 2007 — Барамыгина И.Б. *Семантика и синтаксис предикатов состояния, отношения и оценки*. Иркутск, 2007. 251 с.

Булыгина 1982 — Булыгина Т.В. *Семантические типы предикатов*. М., 1982. 365 с.

Виноградов 1972 — Виноградов В.В. *Русский язык (грамматическое учение о слове)*. Г.А. Золотова (отв. ред.). М.: Рус. яз., 2001. 717 с.

Зализняк Анна 1992 — Зализняк Анна А. *Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния*. München: Sagner, 1992. 201 с.

Золотова 1998 — Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. *Коммуникативная грамматика русского языка*. М.: Филол. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998. 524 с.

Кацнельсон 1972 — Кацнельсон С.Д. *Типология языка и речевое мышление*. М.: УРСС, 2002. 215 с.

Ломтев 1972 — Ломтев Т.П. *Предложение и его грамматические категории*. М., 1972. 200 с.

Откупщикова 1995 — Откупщикова М.И. Безлично-предикативные слова (категория состояния) в «Новом академическом словаре». В сб.: *Очередные задачи русской академической лексикографии*. СПб.: Изд-во ИЛИ РАН, 1995. С. 140–144.

Падучева 1996 — Падучева Е.В. *Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива)*. М.: Языки славянской культуры, 2010. 480 с.

Падучева 2009 — Падучева Е.В. Лексическая аспектуальность и классификация предикатов по Маслову-Вендлеру. *Вопросы языкознания*. 2009 (6): 3–20.

Поспелов 1955 — Поспелов Н.С. В защиту категории состояния. *Вопросы языкознания*. 1955 (2): 55–65.

Селиверстова 1982 — Селиверстова О.Н. *Семантические типы предикатов*. М.: Наука, 1982. 365 с.

Серебренников 1990 — Серебренников Б.А. Части речи. В кн.: *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990. С. 578–579.

Степанов 1980 — Степанов Ю.С. *Гипотеза в современной лингвистике*. М., 1980. 384 с.

Степанов 1981 — Степанов Ю.С. *Имена, предикаты, предложения*. М., 1981. 361 с.

Циммерлинг 1999 — Циммерлинг А.В. Субъект состояния и субъект оценки. Арутюнова Н.Д., Левонтина И.Б. (ред.). В сб.: *Логический анализ естественного языка. Образ человека в культуре и языке*. М.: Индрик, 1999: 221–228.

Циммерлинг 2010 — Циммерлинг А.В. Именные предикативы и дативные предложения в европейских языках. В сб.: *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам Международной конференции «Диалог 2010»*. М.: РГГУ, 2010 (9(16)): 549–558.

Циммерлинг 2017 — Циммерлинг А.В. Внутри и снаружи: к типологии предикатов состояния. В сб.: *Логический анализ языка. Человек в интерьере. Внутренняя и внешняя жизнь человека в языке*. М., 2017. С. 17–41.

Циммерлинг 20186 — Циммерлинг А.В. Предикативы и предикаты состояния в русском языке. *Slavistična revija*. 2018 (66(1)): 45–64.

Циммерлинг 2020 — Циммерлинг А.В. Автореферентность и классы предикативных слов. В сб.: *Проблемы функциональной грамматики: Отношение к говорящему в семантике грамматических категорий*. М.: Дом ЯСК, 2020. С. 16–36.

Щерба 2007 — Щерба Л.В. *Языковая система и речевая деятельность*. М., 2007. 320 с.

Carlson 1980 — Carlson G.N. *Reference to Kinds in English: Ph.D. thesis / G.N. Carlson; University of Massachusetts, Amherst. New York: Garland Press. 1980. 311 p.*

Davidson 1980 — Davidson D. *The individuation of events. Essays on Actions and Events*. Oxford, 1980. 163 p.

Lakoff 1966 — Lakoff G. *On the Nature of Syntactic irregularity*. Indiana University diss., 1966.

Lyons 1977 — Lyons J. *Semantics*. London; New York, 1977. Vol. 1–2. 897 p.

Vendler 1967 — Vendler Z. *Linguistics in Philosophy*. Ithaca: Cornell University Press. XI, 1967. 216 p.

REFERENCES

Алисова 1971 — Alisova T.B. *Essays on the syntax of the modern Italian language: (Semantic and grammatical structure of a simple sentence)*. Moscow, 1971. 293 p. (In Russian)

Барамыгина 2007 — Baramygina I.B. *The Semantics and syntax of state predicates, relations and evaluation*. Irkutsk. 2007. 251 p. (In Russian)

Булыгина 1982 — Bulygina T.V. *Semantic types of predicates*. Moscow, 1982. 365 p. (In Russian)

Виноградов 1972 — Vinogradov V.V. *Russian language (grammatical doctrine of the word)*. G. A. Zolotova (ed.). Moscow: Rus. iaz., 2001. 720 p. (In Russian)

Зализняк Анна 1992 — Zalizniak Anna A. *Research on the semantics of predicates of the internal state*. Mnchen: Sagner, 1992. 201 p. (In Russian)

Золотова 1998 — Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidорова М. И. *Communicative grammar of the Russian language*. Moscow, Filol. fak. MGU im. M.V. Lomonosova, 1998. 524 p. (In Russian)

Кацнельсон 1972 — Katsnel'son S.D. *Typology of language and speech thinking*. Moscow, URSS, 2002. 215 p.

Ломтев 1972 — Lomtev T.P. *The sentence and its grammatical categories*. Moscow, 1972. 200 p. (In Russian)

Откупщикова 1995 — Otkupshchikova M.I. Impersonal predicative words (category of condition) in the «New Academic Dictionary». In: *The next tasks of Russian academic lexicography*. St. Petersburg: Izd-vo ILI RAN. 1995. P. 140–144. (In Russian)

Падучева 1996 — Paducheva E. V. *Semantic research (Semantics of time and type in the Russian language; Semantics of narrative)*. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury, 2010. 480 p. (In Russian)

Падучева 2009 — Paducheva E.V. Lexical aspectuality and predicate classification according to Maslov-Vendler. *Voprosy iazykoznanii*. 2009 (6): 3–20. (In Russian)

Поспелов 1955 — Pospelov N.S. In defense of the status category. *Voprosy iazykoznanii*. 1955 (2): 55–65. (In Russian)

Селиверстова 1982 — Seliverstova O.N. *Semantic types of predicates*. Moscow: Nauka, 1982. 365 p. (In Russian)

Серебренников 1990 — Serebrennikov B. A. Parts of speech. In: *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'*. Moscow, 1990. P. 578–579. (In Russian)

Степанов 1980 — Stepanov Iu.S. *Hypothesis in modern linguistics*. Moscow, 1980. 384 p. (In Russian)

Степанов 1981 — Stepanov Iu. S. *Names, predicates, sentences*. Moscow, 1981. 361 p. (In Russian)

Циммерлинг 1999 — Zimmerling A.V. The subject of the condition and the subject of the assessment. In: *Logicheskii analiz estestvennogo iazyka. Obraz cheloveka v kul'ture i iazyke*. Arutyunova N.D., Levontina I.B. (ed.). Moscow: Indrik, 1999: 221–228. (In Russian)

Циммерлинг 2010 — Zimmerling A. V. Nominal predicatives and dative sentences in European languages. In: *Komp'iuternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: po materialam Mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog 2010»*. Moscow: RGGU, 2010 (9(16)): 549–558. (In Russian)

Циммерлинг 2017 — Zimmerling A.V. Inside and out: towards a typology of state predicates. In: *Logicheskii analiz iazyka. Chelovek v inter'ere. Vnutrenniaia i vneshniaia zhizn' cheloveka v iazyke*. Moscow, 2017. P. 17–41. (In Russian)

Циммерлинг 20186 — Zimmerling A.V. Predicatives and predicates of the state in the Russian language. *Slavistična revija*. 2018 (66(1)): 45–64. (In Russian)

Циммерлинг 2020 — Zimmerling A.V. Autoreference and classes of predicative words. In: *Problemy funkcional'noi grammatiki: Otnoshenie k govoriashchemu v semantike grammaticheskikh kategorii*. Moscow, Dom IaSK. 2020. P. 16–36. (In Russian)

Щерба 2007 — Shcherba L.V. *Language system and speech activity*. Moscow, 2007. 320 p. (In Russian)

Carlson 1980 — Carlson G.N. *Reference to Kinds in English: Ph.D. thesis*. University of Massachusetts, Amherst. New York: Garland Press. 1980. 311 p.

Davidson 1980 — Davidson D. *The individuation of events. Essays on Actions and Events*. Oxford, 1980. 163 p.

Lakoff 1966 — Lakoff G. *On the Nature of Syntactic irregularity*. Indiana University diss., 1966.

Lyons 1977 — Lyons J. *Semantics*. London; New York, 1977. Vol. 1–2. 897 p.

Vendler 1967 — Vendler Z. *Linguistics in Philosophy*. Ithaca: Cornell University Press. XI, 1967. 216 p.